

тельности» изложить в следующей редакции: «подстрекать или провоцировать граждан к совершению преступлений», а ст. 2 указанного закона дополнить понятиями «провокация» и «подстрекательство», которые могут быть изложены следующим образом:

подстрекательство – умышленное склонение лица, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, к совершению преступления, выражающееся в возбуждении у него решимости в его совершении путем просьб, убеждений, подкупа, запугивания, угроз или физического насилия;

провокация – вовлечение лица в искусственно созданную обстановку (ситуацию), а равно создание обстановки (ситуации), исключающей возможность свободного выбора лицом, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления.

УДК 343.9.

С.С. Тупеко

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

Решение задачи интенсификации деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь в борьбе с преступностью, в том числе и международной, обуславливает повышенный интерес к разработке новых форм совместной работы правоохранительных органов разных стран. В этой связи особенно важным представляется решение правовых и организационных вопросов по упрощению порядка взаимодействия сотрудничающих государств в выявлении и расследовании конкретных преступлений, затрагивающих их общие интересы.

В качестве типичных для проведения совместных расследований могут рассматриваться ситуации, когда, например, отдельные эпизоды преступной деятельности лица, постоянно проживающего в одном государстве, имели место на территории другого. Как правило, это может быть связано с незаконным оборотом наркотических средств, торговлей людьми, кражами автотранспорта, что сопряжено с перемещением указанных объектов через государственные границы. В качестве типичной также выступает ситуация, когда имеются достоверные сведения о функционировании межгосударственного преступного формирования; членами которого совершены преступления на территории нескольких государств.

В этих и других случаях, когда совершенными преступлениями затрагиваются интересы двух и более стран, в целях быстрого эффективного и всестороннего выявления и расследования преступлений, предусматривающих осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий и производство следственных действий, целесообразно рассматривать возможность создания международных следственно-оперативных групп (далее – МСОГ).

Изучение отечественной и иностранной юридической литературы позволяет заключить, что международная следственно-оперативная группа выступает одной из самых сложных, но вместе с тем эффективных форм взаимодействия государств при расследовании преступлений международного характера, позволяющая им эффективно сообща работать в рамках международных обязательств и национального законодательства.

По мнению Н.П. Яблокова, в современной российской и белорусской криминалистической литературе термины «следственная группа» и «следственно-оперативная группа» понимаются как формы осуществления группового расследования преступлений, предназначенные для организации и оптимизации взаимодействия между следователями и/или сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, иными участниками расследования.

Нормы о допустимости расследований совместными МСОГ закреплены в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ратифицирована Республикой Беларусь 3 мая 2003 г.), Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (ратифицирована Республикой Беларусь 25 ноября 2004 г.), Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. Однако, несмотря на закрепление в международных договорах Республики Беларусь, совместные расследования с участием представителей нашей страны на практике все еще не получили должного распространения.

Особенности преступлений международного характера, равно как и затруднения, связанные с их расследованием (например, необходимость проведения не только значительного количества следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий за рубежом), позволяют утверждать, что создание МСОГ для их расследования с обязательным включением в их состав работников белорусских оперативно-розыскных органов является целесообразным и необходимым.

Создание МСОГ позволяет эффективно решать следующие задачи международно-правового характера:

1. Организационного характера:

- а) обеспечить четкое взаимодействие на базе разграничения компетенции следователей и оперативных сотрудников ОВД;
- б) работать по совместному согласованному плану расследования;
- в) упростить такую форму взаимодействия, как дача следователем органу дознания поручений и указаний о производстве следственных и розыскных действий, поскольку их можно давать непосредственно исполнителям;
- г) облегчить процесс обмена информацией между следователями и оперативными сотрудниками;
- д) организовать взаимный контроль за исполнением взятых на себя участниками МСОГ обязательств по производству следственных и розыскных действий.

2. Tактического характера:

- а) быстро выдвинуть обоснованные версии, оперативно спланировать мероприятия по их одновременной проверке;
- б) на более высоком качественном уровне провести следственные действия, требующие одновременного участия нескольких следователей;
- в) обеспечить эффективное обсуждение следователями возникающих в процессе расследования вопросов;
- г) обеспечить возможность быстрой и наиболее целесообразной расстановки сил в тот или иной момент расследования;
- д) создать условия, которые позволяют руководителю следственной группы уделять необходимое внимание анализу доказательств и вопросам координации с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В этой связи особый интерес представляет опыт Евросоюза в сфере правового регулирования деятельности МСОГ, где в настоящее время создание МСОГ является предметом двусторонних отношений его государств-членов на основе двусторонних договоров либо ст. 13 конвенции Европейского союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2000 г. (далее – Конвенция 2000 г.).

Для Республики Беларусь, как и для других государств, образовавшихся после распада СССР, актуальность проблемы создания МСОГ стала очевидной уже в первые годы своего существования. 22 января 1993 г. в г. Минске главами государств – участников СНГ была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Конвенция 1993 г.).

Договаривающиеся стороны в соответствии с этим документом приняли на себя обязательства оказывать друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой стороны. В Конвенции 1993 г. закреплено, что при ее выполнении компетентные учреждения юстиции договаривающихся сторон сносятся друг с другом через свои центральные органы. При этом сношения по вопросам выдачи, уголовного преследования, а также исполнения следственных поручений, затрагивающих права граждан и требующих санкции прокурора, осуществляются генеральными прокурорами. Уже первые месяцы применения ее положений показали, что такой громоздкий порядок сношений зачастую приводит к нарушению процессуальных сроков расследования уголовных дел, принципа неотвратимости наказания и другим серьезным негативным последствиям.

Как отмечает И.А. Цоколов, одной из важнейших новаций, нашедшей отражение в уголовно-правовом разделе проекта, являлось создание совместных межгосударственных следственно-оперативных групп, а также порядок их деятельности (ст. 67).

В проекте данной статьи был учтен практический опыт взаимодействия МСОГ органов государств-участников СНГ, в связи с чем все ее положения получили более четкое и конкретное выражение.

На наш взгляд, привлечение к работе МСОГ должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должно быть обусловлено сложившейся в ходе расследования следственной ситуацией, характеризующейся очевидными трудностями ведения дела следствием одной страны, например, при расследовании многоэпизодных преступлений, совершенных на территории нескольких государств участниками банды, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества; преступной деятельности организованной группы, занимающейся незаконным оборотом наркотических средств, торговлей людьми, незаконной миграцией и т. д.).

Важную роль играют оперативные сотрудники и в вопросе нейтрализации противодействия расследованию со стороны не только обвиняемых, но и их покровителей, родственников, соучастников. Следователь часто лишен возможности своевременно отреагировать на такое противодействие из-за неосведомленности о происходящем. Укрепить позицию следователя, придать принимаемым им мерам обоснованность позволяет негласная информация, освещающая тайную сторону деятельности противников расследования.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе оперативно-розыскного сопровождения деятельности МСОГ.

Оперативно-розыскные мероприятия имеют важное значение для установления неизвестных следствию соучастников преступления, обнаружения орудий преступления, похищенного имущества и фактических данных, подтверждающих совершение противоправных действий. Поэтому оперативно-розыскное сопровождение уголовного дела должно проводиться в направлениях:

обеспечения использования негласного сотрудничества с лицами, имеющими возможность предоставлять информацию по расследуемому преступлению;

проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении задержанных и арестованных;

обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, опыт создания и функционирования МСОГ должен послужить более тесному сотрудничеству, важной составляющей которого явилась бы работа по сближению национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а возможно, и создание приемлемого для всех государств базового законодательства, способного обеспечить единую практику и законность производства по уголовным делам.

УДК 343.985

Д.Л. Харевич

ЛЕГЕНДА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ НЕГЛАСНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФРГ

В теории ОРД легенда является важной оперативно-тактической категорией, позволяющей успешно решать задачи ОРД при необходимости дезориентировать лицо, представляющее оперативный интерес, о личности субъекта ОРД, об объектах оперативной заинтересованности, подлинных целях тех или иных действий, принадлежности граждан к негласному аппарату и т. д. В этой связи определенный интерес представляет изучение взглядов правоведов иных государств на данную категорию.

В практике негласной деятельности полиции и разведывательных служб ФРГ легенда используется при проведении некоторых негласных следственных мероприятий и использовании средств разведывательной деятельности. Первоначально легенда применялась лишь в деятельности разведывательных служб, однако с развитием законодательства легенда и связанные с ней действия нашли широкое применение и в деятельности полиции.

Согласно § 110а УПК Германии, под легендой понимаются придаваемые сотруднику на длительное время полностью или частично измененные сведения о личности. При этом истинные имя и профессия, место проживания, иные обстоятельства семейной и личной жизни заменяются вымышленными данными с тем, чтобы позволить служащему полиции действовать негласно. Легенда также может служить сокрытию истинных мотивов тех или иных действий. В зависимости от предназначения выделяются биографические легенды и частичные легенды, используемые для выполнения краткосрочных заданий.

Биографическая легенда подразумевает создание полностью новой истории жизни и может охватывать период вплоть до детства. Наиболее часто при создании биографической легенды изменяются сведения о личности (дата и место рождения, семейное положение и т. д.). Легенда должна основываться на имеющих или имевших место в действительности событиях и реальных объектах. Например, могут использоваться биографии людей, скончавшихся скоропостижно.

При легендировании действий или намерений в рамках выполнения краткосрочных заданий бывает не нужна биографическая легенда, часто достаточно выработки иной разновидности – частичной легенды, охватывающей лишь отдельные свойства личности или эпизоды жизни человека (например, его увлечения или же необходимость пребывания в определенном месте).

На основе обобщения имеющегося опыта исследователи выделяют ряд требований, предъявляемых к легенде. Легенда должна соответствовать как личности лица, для которого она разрабатывается, так и имитируемой роли лица, и среде его пре-